

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Шевелев Николай Романович

аспирант кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
Курск, Россия
E-mail: jikod46@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-3818-0209

Предмет исследования: уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России, доктринальные источники.

Цель исследования: определение рамок уголовно-правового значения воли потерпевшего при исполнении наказаний.

Методы исследования: диалектический метод, метод моделирования, индукции, дедукции, интервьюирования.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся на этапе реализации наказания и изменяющиеся с учетом активной позиции потерпевшего.

Основные результаты исследования: представлены пределы участия потерпевших при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговора на основе доктринальных подходов и мнения практических работников; определены перспективы изменения существующей практики в связи с решением Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. по делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе научного исследования сформулированы рекомендации по учету мнения потерпевшего при исполнении наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: свобода воли, потерпевший, наказание, ограничение свободы, условно-досрочное освобождение.

IMPLEMENTATION OF THE VICTIM'S WILL IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Nikolay R. Shevelev

postgraduate student
of the Department of Criminal Law,
Southwest State University,
Kursk, Russia
E-mail: jikod46@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-3818-0209

Subject of research: criminal and criminal procedure legislation of Russia, doctrinal sources.

Purpose of research is to determine the scope of the criminal law significance of the victim's will in the execution of criminal penalties.

Research methods: dialectical method, modeling method, induction, deduction, interviewing.

Object of research is social relations that develop at the stage of the implementation of criminal punishment and change taking into account the active position of the victim.

Research findings: the limits of the participation of victims in the consideration by the courts of issues related to the execution of sentences based on doctrinal approaches and the opinions of practitioners are presented; the prospects for changing existing practice in connection with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 31, 2024 in the case of the review of the constitutionality of the first part of Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified; scientifically based recommendations on taking into account the opinion of the victim in the execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom.

Keywords: freedom of will, victim, criminal punishment, restriction of freedom, parole.

ВВЕДЕНИЕ

Казалось бы, сама постановка проблемы – реализация воли потерпевшего при исполнении наказаний – вступает в противоречие с идеей автономии государства в части кары преступников. Воля как неюридическое понятие тем не менее пронизывает все отрасли права. Реализация воли – это возможность выбора варианта поведения в установленных законом рамках. В настоящее время наблюдается тенденция к учету прав и свобод потерпевшего на этапе реализации наказания в отношении «обидчика», т. е. расширению вариантов поведенческих актов со стороны пострадавшего.

Цель исследования заключается в поиске разумных рамок учета волеизъявления потерпевшего на стадии исполнения уголовного наказания. Для реализации указанной цели необходимо решение следующих задач: определить пределы участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора на основе доктринальных подходов и мнения

практических работников; установить перспективы изменения существующей практики в связи с решением Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации; представить научно обоснованные рекомендации по учету мнения потерпевшего при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы.

В работе использован диалектический метод научного познания для выявления и разрешения противоречий, связанный, с одной стороны, с автономией государства на применение уголовного наказания, с другой – учета мнения потерпевшего, которое может иметь юридическое значение на стадиях вынесения и реализации обвинительного приговора. Метод моделирования позволил сформулировать существующие проблемы и предложить механизмы их решения. С помощью метода индукции были рассмотрены отдельно взятые нормативные предписания, позволяющие реализовать потерпевшему свое волеизъявление, метод дедукции

позволил сформулировать рекомендации для более эффективного учета мнения потерпевшего при исполнении уголовного наказания в отношении осужденного. Метод интервьюирования, проведенный среди судей Курской области, дал возможность определить проблемы юридического характера, которые возникают в процессе практической деятельности в указанной области.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В вопросе реализации свободы воли потерпевшего при исполнении наказаний в качестве «отправной точки» можно назвать федеральный закон, касающийся расширения прав потерпевших при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговора [15]. Целью внесения изменений было усиление процессуальной роли потерпевшего, а также ввиду «...его личной заинтересованности, связанной с необходимостью защиты личной безопасности от возможных угроз со стороны осужденного или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба» [12]. При наличии соответствующего ходатайства об уведомлении в порядке ч. 5 ст. 313 УПК РФ потерпевшие могут высказывать собственную позицию об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким и о предоставлении отсрочки исполнения приговора.

В доктринальных источниках указывается на пробельность уголовно-процессуального закона в этой части [16, с. 110]. Предлагается расширить роль потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с изменением вида исправительного учреждения, освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности, о разрешении вопросов, связанных с вещественными доказательствами (если это затрагивает имущественные интересы потерпевшего), о выдаче иностранного гражданина другому государству, о предоставлении отсрочки или отсрочки исполнения приговора в части гражданского иска, о снятии ареста на имущество [13, с. 39].

Полагаем, что приведенная позиция не лишена оснований, но и не бесспорна. Вопрос освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности носит императивный характер, следовательно, мнение потерпевшего, как и иных участников, не имеет юридического значения. Предметы обсуждения, связанные с судьбой имущества (как вещественного доказательства, снятия ареста на имущество), разрешаются с участием заинтересованной стороны – владельца данного имущества, в том числе имеющего статус потерпевшего. Выдача иностранного гражданина другому государству зависит от

международных обязательств России, следовательно, мнение потерпевшего здесь также не может быть учтено. При интервьюировании судей Курской области (опрошено 56 человек) о необходимости расширения прав потерпевшего на стадии исполнения наказания была поддержана идея о возможности его участия при разрешении вопроса об изменении вида исправительного учреждения.

А. П. Скиба указывает на то, что присутствие потерпевших при разрешении различных вопросов в стадии исполнения приговора может позволить суду оценить реакцию осужденного на них (нейтральную, отрицательную, вплоть до агрессивной), а также способствовать более объективной оценке степени исправления осужденного, т. к. на практике имеют место ситуации, когда осужденный может продолжать угрожать или иным образом негативно воздействовать через третьих лиц на потерпевшего [14].

В ходе проведенного интервьюирования судей Курской области установлено, что потерпевшие крайне редко используют свое право на участие в судебном заседании по вопросам условно-досрочного освобождения (и иным основаниям, предусмотренным законом). Во всех случаях их участие было обусловлено частичным (или полным отсутствием) возмещения ущерба, причиненного преступлением. Лишь один судья смог привести пример, когда по моральным соображениям потерпевшая возражала в применении условно-досрочного освобождения. Осужденный отбывал наказание за убийство ее отца, совершенное с особой жестокостью, и потерпевшая полагала, что условно-досрочное освобождение осужденный не заслужил ввиду недостижения целей уголовного наказания. Ни один из опрошенных судей не смог привести пример угроз в адрес потерпевшего через третьих лиц.

Позиция потерпевшего по условно-досрочному освобождению и иным определенным законом вопросам не является определяющей, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ [6], Верховного Суда РФ [10] и сложившейся правоприменительной практикой. Показательным примером служит апелляционное постановление Омского областного суда. Осужденный обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Прокуратура и потерпевшая возражали, и суд первой инстанции не удовлетворил ходатайство. Апелляционная инстанция указала, что осужденный активно участвует в воспитательных мероприятиях, взысканий не имеет, на профилактическом учете не состоит, трудоустроен, является пенсионером, принимает меры к погашению исковых обязательств,

в пользу потерпевшей перечислена половина суммы иска посредством вычетов из пенсии и по заявлениям осужденного. «Таким образом, осужденным вред возмещен в неполном размере в силу объективных причин, в связи с чем в данном случае у суда не имелось оснований для отказа в условно-досрочном освобождении, поскольку вышеперечисленные данные о поведении П. свидетельствуют о том, что у него сформировалось уважительное отношение к обществу, труду, нормам и правилам правопослушного поведения, и он не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного наказания» [1].

Анализ судебной практики показал, что при полном возмещении ущерба отрицательная позиция потерпевшего не учитывается [3], если вред возмещен частично, оцениваются обстоятельства, явившиеся препятствием для полного возмещения вреда. Отсутствие возмещения со стороны потерпевшего на применение положений ст. 79 УК РФ в целом выступает «нейтральным критерием». Несмотря на то, что суды в своих решениях отражают мнение потерпевшего, на итоговое решение влияния оно не оказывает [4].

Следующим шагом в сторону расширения учета мнения потерпевшего при исполнении наказания можно назвать решение Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. по делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации [9].

Конституционный Суд РФ отметил, что обязанность государства обеспечивать права потерпевших не наделяет последних правом определения необходимости публично-уголовного преследования в отношении конкретного лица и пределы возлагаемой уголовной ответственности и наказания, т. к. это право принадлежит исключительно государству, поэтому мера ответственности виновного должна определяться на основе публично-правовых, а не частных интересов потерпевшего [7]. Однако государство обязано предпринимать меры предупреждения, связанные с дополнительными обременениями и правоограничениями, особенно в случаях, когда преступление совершено близким по мотивам личной вражды, ненависти или неприязненных отношений. В этой связи Конституционный Суд РФ при разрешении вопроса о неопределенности требований ст. 53 УК РФ указал, что ограничения, связанные с реализацией наказания в виде ограничения свободы, должны носить определенный и ясный характер для участников процесса, а учитывая, что наказание призвано выступать в качестве превентивного механизма

совершения новых преступлений, ограничение на посещение «определенных мест» может касаться и тех, где может пребывать потерпевший, для которого даже визуальный контакт с виновным может вызывать дополнительные психологические страдания. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 53 УК РФ не была признана противоречащей Конституции РФ с точки зрения неопределенности формулировок, тем не менее в резолютивной части Постановления Конституционный Суд РФ указал: «...она (ч. 1 ст. 53 УК РФ. – Прим. авт.) не исключает конкретизацию судом ограничения посещения определенных мест запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние» [9]. Что может означать данное решение для практической деятельности?

Согласно статистическим данным, каждое третье преступление совершается в отношении близких. На наш взгляд, в таких случаях применение судом конкретных ограничений при назначении наказания в виде ограничения свободы должно осуществляться с учетом мнения потерпевшего. Разумеется, такое мнение не может носить безграничный характер, т. к. субъективное отношение жертвы к виновному может быть иногда гипертрофированным. Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, определяя суть ограничения посещения определенных мест, фактически ориентирует суды на общественные места, могущие выступить неким катализатором противоправного поведения, – «места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детские учреждения». Назначая ограничение свободы, суд с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ должен учитывать мнение потерпевшего. Проектируемо п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 можно дополнить фразой следующего содержания: «В случае совершения преступления в отношении родственника, члена семьи или иного лица, знакомого потерпевшему, суд должен учитывать мнение пострадавшего о возможности установления запрета на посещение мест, где проживает, работает или учится потерпевший».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время наблюдается тенденция к постепенному расширению учета волеизъявления потерпевшего при исполнении наказания в отношении виновного. Мнение потерпевшего учитывается при применении условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания менее строгим,

отсрочки исполнения приговора. В целях защиты прав потерпевших их мнение может быть учтено при определении объема ограничений при назначении ограничения свободы.

Анализ судебной практики свидетельствует, что при полном возмещении ущерба отрицательная позиция потерпевшего не учитывается, если вред возмещен частично, оцениваются обстоятельства, явившиеся препятствием для полного возмещения вреда. Отсутствие возражений со стороны потерпевшего на применение положений ст. 79, 80 УК РФ в целом выступает «нейтральным критерием». Несмотря на то, что суды в своих решениях отражают позицию потерпевшего, на итоговое решение влияния оно не оказывает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное постановление Тульского областного суда № 22-1324/2024 от 20 июня 2024 г. по делу № 4/1-18/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-2606/2024 от 13 августа 2024 г. по делу № 4/1-21/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея № 22-516/2024 от 7 августа 2024 г. по делу № 4/1-78/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия № 22-949/2024 от 15 июля 2024 г. по делу № 4/1-10/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
5. По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Российская газета. 2014. 28 марта (№ 71).
6. По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 3.
7. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец : Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 4.
8. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4.
9. По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной : Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 7. – Ст. 1032.
10. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 : (в ред. от 25.06.2024) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 7.
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 : (в ред. 18.12.1018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.
12. О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Пояснительная записка к проекту федерального закона 152707-6 // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/58065511/> (дата обращения: 09.03.2025).
13. Пупышева, Л. А. Право потерпевшего на участие в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: проблемы реализации / Л. А. Пупышева, А. О. Бекетов // Законодательство и практика. – 2022. – № 1(48). – С. 38–41.
14. Скиба, А. П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poterpevshiy-v-stadii-ispolneniya-prigovora-problemy-uchastiya> (дата обращения: 22.04.2025).
15. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора : Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 13. – Ст. 1806.
16. Шевелева, С. В. Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием : монография / С. В. Шевелева. – Курск : Курский государственный технический университет, 2010. – 209 с. – ISBN 978-5-7681-0545-7.